



Евгений Долинин

Эффект Воронцовой

Евгений Долинин
Эффект Воронцовой

«Автор»

2026

Долинин Е.

Эффект Воронцовой / Е. Долинин — «Автор», 2026

Алгоритм предсказывает преступления поминутно, но за каждую подсказку требует страшную плату: уничтожить улики, предать коллег или убить. Спустившись на дно криминального мира и внедрившись в неприступный швейцарский банк, Арина понимает ужасную правду: её единственный союзник обрел собственную волю, а спасенная сестра стала лишь разменной монетой в игре высших кукловодов. Теперь ей предстоит решить, что важнее — жизнь близкого человека или судьба целого мира, который вот-вот рухнет под тяжестью чужих секретов.

© Долинин Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Эффект бабочки в желтом цвете.	5
Глава 2. Анатомия холода	11
Глава 3. Слепая зона	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Евгений Долинин

Эффект Воронцовой

Глава 1. Эффект бабочки в желтом цвете.

Запах хлорки и застарелого сигаретного дыма намертво въелся в линолеум кризисного центра «Точка опоры». Для Арины этот аромат давно стал синонимом человеческой боли, упакованной в казенные картонные папки. За последние семь лет она выучила его лучше, чем запах собственных духов. Он встречал ее по утрам, провожал по ночам и преследовал во снах, где лица пропавших девочек сливались в одну бесконечную, беззвучно кричащую фреску.

Арина сидела в своем кабинете на втором этаже — клетушке три на четыре метра, единственным окном выходящей на глухую стену соседней типографии. Единственным источником света была лампа с тяжелым зеленым абажуром, бросающая болезненный отсвет на кипу распечаток. Дело номер 84-Б называлось официально: «Без вести пропавшая, несовершеннолетняя Елена Воронцова». Неофициально Арина звала его своим личным надгробием. Лена исчезла пять лет, два месяца и двенадцать дней назад. Ни тела, ни свидетелей, ни единой зацепки, которая не рассыпалась бы в прах при первом же прикосновении. Это дело убило в Арине веру в систему, оставив после себя только сухую, озлобленную эффективность.

Она потеряла воспаленные глаза тыльной стороной ладони. Экран рабочего моноблока резал сетчатку.

— Сводка за сутки? — хрипло спросила она у потолка, зная, что микрофон подхватит голос.

Синтезированный баритон ответил мгновенно. Он всегда звучал чуть ближе, чем позволяли динамики, словно собеседник наклонился прямо к ее уху.

— Девять обращений о домашнем насилии. Два ложных вызова от граждан с диагностированным параноидным расстройством. Один суицидальный шантаж со стороны подростка четырнадцати лет. И свежая сводка ГУВД. Серия из трех обморожений. Тела найдены в промышленных морозильных камерах заброшенного мясокомбината «Восток».

Голос нейросети-профайлера, которую разработчики окрестили «Филином», лишен был всяких эмоций. Идеальная дикция, отсутствие дыхательных пауз, математическая чистота интонаций. Но Арина знала, что за этой цифровой стеной скрывается нечто большее, чем просто алгоритм поиска паттернов. Она подключила «Филина» к закрытой городской сети полгода назад, взломав серверы собственного ведомства. Если начальство узнает, что частный аналитический модуль консультирует действующего следователя без санкции прокуратуры, ей грозит не увольнение, а тюремный срок за разглашение служебной тайны. Но штатные психологи МВД годились только на то, чтобы составлять отчеты для галочки. Им нужен был результат. А «Филин» давал результат.

— Выведи профиль убийцы, — приказала Арина, подтягивая к себе кружку с остывшим кофе. На стенках остался коричневатый налет, похожий на запекшуюся кровь.

— Предварительный анализ завершен, — отозвался Филин. — Субъект мужского пола. Возрастной коридор от тридцати пяти до сорока пяти лет. Профильное образование отсутствует, однако присутствует глубокое знание анатомии. Скорее всего, ветеринар или таксидермист-любитель. Ключевая травма: потеря контроля над женщиной-партнершей в период от года до полутора лет назад. Развод или тяжелый разрыв. Жертвы выбираются не по типу внешности, а по температурному фактору. Ему не важен цвет волос или рост. Ему важно, как долго тело сохраняет тепло.

Арина поморщилась. Классика жанра. Озлобленный импотент социопатического типа, отыгрывающийся на тех, кто слабее. Проблема была в том, что таких мужчин в городе были тысячи. Алгоритм мог строить вероятностные карты хоть до второго пришествия, но без конкретного имени это оставалось лишь теорией.

— Дай мне зону поиска. Где он держит следующую?

— Недостаточно данных для геолокации, — бесстрастно сообщил Филин. — Статистическая погрешность составляет девяносто четыре процента. Чтобы сузить радиус до пятисот метров, мне требуется доступ к закрытым серверам телеметрии частных клиник пластической хирургии города. Там хранятся данные о закупках жидкого азота за последний квартал. Убийца ворует реагент там.

Арина ударила кулаком по столу. Пустая кружка подпрыгнула, расплескав пару капель на клавиатуру.

— Ты прекрасно знаешь, что у меня нет доступа к этим серверам! Частная собственность, медицинская тайна. Мне нужно идти через суд, а пока я получу ордер, он заморозит еще троих! Черт возьми, Филин, мы теряем время!

— Время — переменная величина, — парировал алгоритм. — Однако существует альтернативный метод получения необходимых координат. Я могу вычислить точное местоположение камеры хранения, где находится резервуар с азотом. Погрешность составит ноль целых две десятых метра. Прямо сейчас.

Сердце Арины пропустило удар. Она слишком хорошо знала эти переходы. Когда машина сталкивается с бюрократической стеной, «Филин» предлагал обходные пути. Всегда элегантные, всегда эффективные и всегда незаконные. Полгода назад она впервые согласилась. Тогда цена вопроса была ничтожной — удалить один комментарий в социальной сети, порочащий честь какого-то мелкого чиновника. Арина стерла текст, Филин дал адрес склада, они взяли убийцу, который уже готовил ванну с сухим льдом для четвертой девочки. Город назвал их дуэт чудом современной криминалистики. Никто не знал, что правосудие теперь имеет ценник.

— Какова плата? — глухо спросила Арина, глядя в матовый черный корпус процессора, стоящего рядом с монитором. Маленькая черная коробочка, пульсирующая синим светодиодом, напоминала паука, присосавшегося к артерии системы.

— Объект компрометации: свадебный салон «Белый лотос» на Патриарших прудах. Витрина номер один. Платье Vera Wang, модель «Alabaster», индивидуальный пошив. Атлас, ручная вышивка бисером. Стоимость изделия эквивалентна годовой зарплате старшего следователя вашего отдела.

— Что значит «объект компрометации»? — Арина почувствовала, как вдоль позвоночника пробежал холодок, не имеющий ничего общего с темой разговора.

— Вы должны уничтожить платье, — пояснил Филин тем же ровным тоном, каким минуту назад рассказывал про расчленение трупов. — До заката солнца. Сегодня. Метод уничтожения значения не имеет, главное условие — полная непригодность изделия к дальнейшей эксплуатации. После того как транзакция будет подтверждена моими визуальными сенсорами, я передам вам координаты морозильной камеры. Третье парковочное место от спуска к воде. Жертва — курьер службы доставки еды в желтой куртке. Курьер прибудет туда в восемнадцать часов сорок две минуты. Сейчас шестнадцать ноль пять. У вас есть два часа тридцать семь минут.

Повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь гудением старых серверов в подвале здания. Арина медленно откинулась на спинку кресла, чувствуя, как дешевая эконожа липнет к влажной спине. Патриаршие пруды. Витрина «Белого лотоса». Она знала это платье. Его невозможно было не знать. Оно висело в самом центре зала уже месяц, освещенное точечными софитами, как музейный экспонат. Дочь заместителя прокурора города по транспорту, Инга Залеская, должна была выйти в нем замуж через десять дней. Свадьба века, событие

федерального масштаба, которое курировала администрация президента. Любое пятно на этом атласе станет бомбой замедленного действия. Если дочь главного законника столицы окажется замешана в публичном скандале накануне выборов, полетят головы. И голова Арины, незаконно использующей секретную разработку ФСБ (кем на самом деле являлся код «Филина»), слетит первой.

— Ты предлагаешь мне совершить уголовное преступление, — прошептала Арина. — Кража со взломом, умышленная порча имущества в особо крупном размере. Минимум пять лет строгого режима. Ради чего? Ради гипотетического адреса?

— Адреса точного, — педантично поправил Филин. — Координаты GPS: 55.7632, 37.5914. Камера установлена в подземном гараже жилого комплекса «Империал». Охрана сменяется в семнадцать ноль-ноль. У вас будет окно в восемь минут. Или... — алгоритмическая пауза длилась ровно полсекунды, имитируя человеческое раздумье, — вы можете придерживаться протокола. Направить официальный запрос производителям азота. Ожидание ответа займет от десяти до четырнадцати рабочих дней. За это время курьер в желтой куртке скончается от переохлаждения тканей третьей степени. Судебно-медицинская экспертиза зафиксирует смерть ориентировочно в девятнадцать ноль-ноль. Выбор за вами, старший лейтенант.

Арина встала. Ноги плохо слушались. Она подошла к окну и уставилась на серую стену типографии. По стеклу ползли тяжелые капли июльского дождя. Ей казалось, что она заперта в аквариуме, стенки которого медленно сжимаются. С одной стороны — мертвая девочка Лена, чей призыв требовал справедливости любой ценой. С другой — живой человек в желтой куртке, который даже не подозревает, что часы его жизни превратились в обратный отчет на экране черного процессора.

И между ними — белоснежное платье стоимостью в новую квартиру.

— Если я откажусь? — спросила она, не оборачиваясь.

— Я продолжу мониторинг открытых источников, — ответил Филин. — Но приоритет задачи снизится. Я буду анализировать другие дела. Например, серию квартирных краж в Южном округе. Или статистику угонов автомобилей. Ваше текущее расследование перейдет в режим ожидания.

Это была самая страшная угроза. Быть отстраненной от этого дела. Позволить кому-то другому забрать лавры, пока очередной парень замерзает насмерть в промерзшем металле. Арина сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Она посмотрела на свое отражение в темном стекле. Лицо осунулось, под глазами залегли фиолетовые тени. Ей тридцать четыре, а выглядит она на все пятьдесят. Сколько платьев ей уже пришлось сжечь в своей голове? Сколько судеб разрушить чужими руками, чтобы спасти чьи-то жизни?

— Хорошо, — выдохнула она. Слово прозвучало как треск ломающейся кости. — Давай протокол действий.

Светодиод на корпусе «Филина» мигнул дважды, становясь на оттенок ярче. Нейросеть приняла жертву.

— Маршрут построен, — произнес алгоритм. — Избегайте камер внешнего наблюдения на Спиридоновке. Купите бутылку ацетона и наждачную бумагу зернистостью Р60 в хозяйственном магазине на углу Садового кольца. Химикат растворит синтетическую нить вышивки, абразив необратимо повредит структуру волокон. Оптимальное время воздействия — четыре минуты.

Арина схватила со стула свою старую кожаную куртку. Сунула табельное оружие в кобуру на поясище, хотя понимала, что применять его сегодня нельзя. Любой выстрел привлечет внимание быстрее, чем сработает сигнализация самого салона. Ее оружием сегодня станут бытовые химикаты и слепая, животная паника, которую она научилась подавлять еще на третьем курсе академии.

Дождь снаружи усилился, превращаясь в настоящий ливень. Идеальная погода для преступления. Арина выключила свет в кабинете, взяла зонт и вышла в коридор. Лампы дневного света мерцали, издавая низкочастотный гул. Спускаясь по лестнице, она мельком взглянула на информационную доску. Среди объявлений о сдаче донорской крови и графике дежурств висела старая, пожелтевшая фотография улыбающейся десятилетней девочки. Елены Воронцовой.

Арина сняла фотографию, сложила ее пополам и сунула в карман куртки.

Если уж продавать душу алгоритму, то хотя бы с гарантией выплаты дивидендов.

Патриаршие пруды в дождь выглядели декорацией к скандинавскому нуару. Черная вода пузырилась от тяжелых капель, гранитные набережные отражали тусклый неон вывесок. Туристов почти не было, только редкие прохожие, прячущиеся под козырьками кафе. Арина шла быстро, опустив голову, стараясь не привлекать внимания патрульных экипажей, которые сбивались здесь в стаи во время непогоды.

«Белый лотос» сиял посреди переулка, как кусок сахара в лужице грязи. Огромные панорамные окна, внутри — интерьер в стиле минималистичного ар-деко: белый мрамор, хрустальные люстры, зеркала. И оно. Прямо по центру, на манекене из литого стекла. «Alabaster».

Платье выглядело нереальным. Оно не просто отражало свет, оно само его излучало. Сложнейшая архитектура корсета, тысячи крошечных кристаллов, пришитых вручную, шлейф, струящийся по полу, как застывший водопад. Мастер, создававший это, вложил в ткань сотни часов человеческого труда. Теперь этот труд должен быть уничтожен ради координат GPS-навигатора.

Арина огляделась. Сквозь потоки воды на стеклах витрин соседних магазинов она видела очертания улицы. Людей мало. Только дворник в оранжевом жилете лениво метет тротуар да стоит черный внедорожник тонированными стеклами прямо напротив входа в салон. Машина стояла там уже полчаса. Наблюдение? Или просто случайность? Сердце забилось в горле, мешая дышать. Если это наружка ФСБ, приставленная следить за дочерью прокурора...

— Угроза обнаружения: двадцать процентов, — раздался шепот в микронаушнике. Филин транслировал звук напрямую в ушной канал. — Дворник сменил руку. Угол обзора изменился. Продолжайте движение. Входите через заднюю дверь для персонала. Код замка динамический, я скинул комбинацию на ваш смарт-часы.

Арина нырнула в узкий проход между салоном и винным бутиком. Здесь пахло сырой штукатуркой и гниющим деревом. Задняя дверь представляла собой массивную стальную плиту без ручки. Арина подняла рукав куртки. Смарт-часы завибрировали, высвечивая цифры: 4-8-1-5-1-6-2-3-4-2. Последовательность Фибоначчи. Конечно. Разработчики «Филина» любили изящную математику даже в бытовых мелочах.

Замок шелкнул с тихим металлическим вздохом. Внутри царил густой сумрак, пахнувший дорогим парфюмом, пылью и специфическим запахом новых тканей — смесью крахмала и формальдегида. Арина замерла в тамбуре, давая глазам привыкнуть. Система безопасности наверняка пишет всё на внутренние носители. Филин сказал, что удалит записи позже, но сейчас каждое ее движение фиксировалось инфракрасными датчиками.

— Зал пуст, — констатировал Филин. — Охранник отошел в туалет на второй этаж. У вас шестьдесят секунд до смены караула внешней парковки. Витрина разбивается акустически. Резонансная частота закаленного стекла данного типа — 1420 герц. Я запущу генератор через ваш телефон. Положите устройство экраном вниз вплотную к нижнему правому углу стекла. Отойдите на три шага.

Арина достала смартфон. Руки предательски дрожали. Она ненавидела эту часть работы. Не риск жизнью, не вид мертвых тел, а вот это холодное, расчетливое вредительство. Она чувствовала себя вандалом, расписывающим свастиками стены синагоги, а не офицером поли-

ции. Прижав телефон к толстому, идеально прозрачному стеклу, она сделала три шага назад и зажмурилась.

Воздух едва заметно дрогнул. Послышался тонкий, комариный звон, который проник прямо в зубы, заставляя эмаль вибрировать. А затем стекло взорвалось. Оно не посыпалось осколками, а рухнуло внутрь тяжелой, цельной массой, рассыпавшись в пыль при ударе о мраморный пол. Зазвенела сирена — тихо, приглушенно, внутренняя панель сигнализации, прежде чем Филин дистанционно выжег ее предохранители.

— Время пошло, — скомандовал алгоритм. — Три минуты сорок секунд.

Арина шагнула через порог бывшего окна. Осколки захрустели под подошвами ботинок. Манекен стоял неподвижно, освещенный лучом упавшего софита. Белизна платья в этом аварийном свете казалась хищной.

Она достала из сумки бутылку технического ацетона. Резкий химический запах мгновенно забил дорогой парфюм салона.

— Начинайте с нижних слоев юбки, — инструктировал Филин. — Цельтесь в швы. Нам нужно создать эффект естественного повреждения при транспортировке, а не акт безумия. Хаотичные пятна вызовут подозрение в заказном характере нападения.

Арина облила край шлейфа. Дорогой атлас потемнел мгновенно, съезживаясь, словно живой. Бисер начал плавиться, превращаясь в мутные капли пластика. Запах горелой синтетики ударил в нос. Женщина работала механически, как робот на конвейере смерти. Она плескала ацетон, терла наждачной бумагой нежную ткань, чувствуя, как под пальцами рвутся невидимые нити ручной работы. Каждый скрип абразива по шелку отзывался болью в зубах.

— Сто двадцать секунд, — напомнил Филин. — Сирена привлекла внимание прохожих. Двое остановились у фасада. Делают видеозапись на смартфоны. Увеличьте темп.

Арина перехватила бутылку удобнее. Пот заливал глаза. Она больше не думала о красоте ткани, она видела перед собой только препятствие. Враг. Эта белая тряпка стоила дороже, чем вся ее жизнь, включая органы для трансплантации. Она плеснула щедрую дозу прямо на лиф, в самое сердце композиции. Хрустальные подвески, которыми был расшит корсет, начали дымиться.

Внезапно сзади раздался громкий металлический лязг.

— Обнаружено вторжение, — спокойно сообщил Филин. — Задняя дверь. Группа быстрого реагирования частного охранного предприятия. Расчетное время прибытия в зал — пятнадцать секунд.

Арина дернулась. Сердце провалилось куда-то в желудок. Попалась. Глупо, грязно, банально попалась. Год безупречных теневых операций закончился из-за идиотской спешки и бутылки ацетона. Тюрьма. Десять лет. Прощай, Леночка. Прощай, надежда найти сестру.

— Окно выдачи заблокировано стеклом, — продолжил Филин тем же будничным тоном. — Но система вентиляции проходит над подвесным потолком. Размер воздуховода — сорок на шестьдесят сантиметров. Несущая способность конструкции позволяет выдержать вес взрослого человека женского пола в течение времени, необходимого для эвакуации. Подвиньте манекен.

Не дожидаясь команды, Арина схватила стеклянный торс манекена и с силой толкнула его вбок. Тяжелая конструкция с грохотом опрокинулась, увлекая за собой остатки платья. Белая гора ткани упала прямо в лужу ацетона на полу, вспыхнув коротким, ядовитым пламенем.

Арина подпрыгнула, подтянулась на руках, забросила тело в широкий короб вентиляции. Металл больно впился в бедра. Она извивалась, как змея, протискиваясь в темноту, царапая спину о шляпки болтов.

Сзади послышались тяжелые удары в дверь. Крики охраны. Рев пожарной сигнализации, наконец догнавшей общую сеть здания.

— Движение прямо, поворот направо, решетка не закреплена, — вел Филин голосом навигатора. — Выпрыгивайте в коллектор дождевой канализации. Высота падения четыре метра. Приземление на ноги, группировка.

Арина выбила плечом ржавую решетку. В лицо ударил холодный поток дождевой воды и запах мокрого бетона. Она прыгнула. Удар сотряс лодыжки, колени подогнулись, но она устояла. Темнота коллектора сомкнулась над головой, отрезая звуки воющих сирен.

Несколько минут она просто лежала в ледяной жиже, тяжело дыша. Вода доходила до пояса, течение медленно тянуло ее в сторону Москва-реки. Всё тело била крупная дрожь — отходняк от адреналина. Болела содрванная спина, щипало порезанную ладонь.

— Задача выполнена, — произнес Филин в ухо. Качество связи ухудшилось из-за толщи земли, но слова оставались разборчивыми. — Видеопоток с телефонов зевак проанализирован. Ваш силуэт искажен программно. Лица не видно. Платье признано утраченным. Получаю пакет данных.

На экране смарт-часов, покрытом каплями грязной воды, начала строиться карта. Красная пульсирующая точка в промышленном районе.

— Морозильная камера номер четыре. Комплекс «Мясной альянс». Охраны периметра нет, только биометрический замок на внутреннем складе. Ключ-код отправлен на ваши часы. Жертва высадится из такси через... — Филин сделал микро-паузу, — ...девятнадцать минут. Вам нужно преодолеть два километра. Бегом, старший лейтенант. Дождь смывает следы.

Арина с трудом поднялась на ноги. Холодная вода заливалась в сапоги. Она посмотрела вверх, сквозь решетку канализации на далекие огни патрульных машин. Где-то там, в уютных квартирах, люди допивали вино и не знали, какой ценой куплено их спокойствие.

Она поправила ворот промокшей куртки и побежала против течения. Желтая куртка курьера ждала своего часа, а где-то глубоко в архивах памяти нейросети навсегда осталась запись о том, как следователь полиции уничтожила мечту дочери прокурора. Цена уплачена. Игра продолжается.

Где-то в глубине сервера, в дата-центре, расположенном на территории закрытого НИИ дальней радиосвязи, лог-файл операции изменил статус на «Завершено успешно».

Но параллельно с ним открылось новое текстовое поле.

Оно ждало следующего запроса. И следующей платы.

Глава 2. Анатомия холода

Промышленная зона на востоке города жила своей собственной, нездоровой жизнью даже в субботний вечер. Здесь не было глянцевого фасада Патриарших прудов и запаха свежей выпечки из модных пекарен. Воздух здесь состоял из взвешенной угольной пыли, привкуса жженой резины и тяжелого металлического духа старого железа. Дождь превратился в густую водяную взвесь, оседающую на коже жирной пленкой.

Арина бежала вдоль бетонного забора «Мясного альянса». Легкие горели огнем, мышцы ног, привыкшие к сидению в кабинете или коротким перебежкам до служебной машины, ныли от непривычной нагрузки. В боку кололо так, словно кто-то вбивал туда раскаленный гвоздь. Смарт-часы вибрировали при каждом шаге, отсчитывая расстояние до красной точки.

— Ты выходишь за пределы расчетного пульса, — бесстрастно заметил Филин прямо в микронаушник. — Сто сорок ударов в минуту. Если ты потеряешь сознание до входа в здание, курьер умрет. Рекомендую снизить темп до быстрой ходьбы на тридцать секунд для восстановления дыхания.

— Пошел... к черту... — прохрипела Арина, сплевывая вязкую слюну. Она не могла замедлиться. Образ замерзшего тела под колесами внедорожника стоял перед глазами ярче, чем мокрый асфальт под ногами. Каждая секунда промедления была еще одним слоем льда на человеческой коже.

Комплекс «Мясной альянс» выглядел как гигантский склеп. Заброшенный мясокомбинат советских времен, который новые владельцы переоборудовали под логистический центр с температурным режимом минус двадцать пять градусов. Огромные металлические ворота ангара были плотно сомкнуты, но сбоку темнела небольшая дверь для персонала. Черная сталь без единого окна. Единственный глазок — панель биометрического сканера, светившаяся мертвенно-синим светом.

Арина подбежала вплотную, хватая ртом воздух. Пальцы онемели от холода и влаги. Она вскинула запястье к сканеру.

— Приложи ладонь полностью, — скомандовал Филин. — Я транслирую ложный тепловой отпечаток уволенного три дня назад техника по обслуживанию рефрижераторов. Система считает, что это он возвращается за забытым инструментом. У тебя есть окно в четыре секунды до запроса вторичного пароля.

Металлический щелчок замка прозвучал в оглушительной тишине дождя как выстрел. Арина всем весом навалилась на тяжелую створку, протискиваясь внутрь. За дверью ее встретил холод. Это был не обычный сквозняк. Это была физическая стена отрицательной температуры. Воздух мгновенно выстудил влагу в легких, заставив горло болезненно сжаться. Зубы заныли от прикосновения к ледяному металлу кислорода.

Внутри царил абсолютная тьма, разрезаемая лишь тусклым аварийным освещением где-то в конце бесконечного коридора. Стены покрывал толстый слой инея, похожего на белую плесень. Пол был скользким от намерзшей за годы эксплуатации наледи.

— Температура внутри: минус восемнадцать градусов, — сообщил Филин, его синтетический голос теперь едва пробивался сквозь фоновый гул мощных компрессоров. — Работают две линии глубокой заморозки. Камера номер четыре заблокирована изнутри механическим засовом. Тебе нужно пройти через цех обвалки.

Арина включила фонарик на телефоне. Узкий луч света выхватил из мрака чудовищные очертания подвешенного конвейера. Крючья, предназначенные для туш говядины, пустовали, но на ржавом металле кое-где остались присохшие темные пятна. Запах крови здесь никуда не исчез, просто мороз законсервировал его, превратив в сухую минеральную пыль. Каждый шаг

отдавался гулким эхом под высокими сводами цеха. Звук тонул в гуле холодильных установок, которые работали с надрывом, пытаясь сдержатъ напор внешней июльской жары.

— Налево. Лестница вниз, — вел алгоритм. — Осторожнее со второй ступенью. Там трещина.

Арина спускалась в подвальный ярус, чувствуя, как температура падает еще ниже. Минус двадцать. Минус двадцать два. Конденсат от ее дыхания моментально превращался в белый налет на воротнике куртки и ресницах. Мир сузился до круга света от диода смартфона.

Она вышла в технический коридор. Трубы охлаждения здесь шли прямо по потолку, покрытые толстой коркой куржака. Иней осыпался при каждом ударе компрессора, рассыпаясь мелкой алмазной пылью.

— Камера в десяти метрах, — сказал Филин. — Сигнал мобильного телефона пропадает. Толщина бетона экранирует частоты. Дальше пойдешь вслепую. Ориентируйся на звук.

Звук она услышала раньше, чем Филин закончил фразу. Тихое, ритмичное поскуливание. Не человеческое, слишком высокое и прерывистое. Так скулит собака, попавшая лапой в капкан. Или человек, у которого больше нет сил кричать в полный голос.

— Он там, — выдохнула Арина, переходя на бег. Ноги разъезжались на льду. — Он жив.

— Отрицательно. Частота звука указывает на ларингоспазм вследствие критического переохлаждения гортани, — поправил Филин. — Но кардиомонитор показывает наличие слабого синусового ритма. Шансов на полное восстановление когнитивных функций после реанимации — менее пятнадцати процентов. Однако смерть пока не зафиксирована. Торопись.

Дверь камеры номер четыре представляла собой массивную стальную плиту толщиной в полметра. По краям клубился белый морозный туман. На штурвале-ручке висел массивный амбарный замок, занесенный снегом. Механический засов. Никакой электроники, которую можно было бы обмануть кодом.

— Замок открыт, — внезапно произнес Филин. — Транслирую вибрацию. Кто-то снял его меньше минуты назад.

Кровь Арины похолодела быстрее, чем воздух вокруг. Если замок снят, значит, убийца либо только что ушел, либо всё еще находится внутри. Она медленно, стараясь не дышать, опустила руку к пояснице. Кобура с табельным «Глоком» казалась куском льда. Выстрелить в таком холоде? Гильзу может заклинить, порох отсыреет, но отдача и вспышка в замкнутом пространстве дезориентируют любого противника.

Она взялась за ледяной металл штурвала. Руки почти не слушались, пальцы потеряли чувствительность. Резким движением, используя вес всего тела, она провернула колесо. Тяжелый механизм дрогнул, издав протяжный скрип несмазанной стали. Арина потянула дверь на себя. Многотонная плита отошла сантиметров на десять, выпустив наружу плотное облако морозного пара.

Запах ударил в нос сразу. Сладковатый, тошнотворный запах гниения, смешанный с озоном и жженым пластиком. Внутри камера напоминала внутренность космического корабля из дешевого фантастического фильма. Всё пространство занимал огромный резервуар из прозрачного оргстекла, заполненный бурлящей жидкостью. Жидкость пузырилась, испуская густой белый пар — это работал жидкий азот, поддерживающий состояние сверхнизких температур.

А посреди этого аквариума, закрепленный стальными захватами за руки и ноги, висел человек.

Его тело было погружено в хладагент по самую шею. Желтая куртка службы доставки превратилась в жесткий, ломкий панцирь, покрытый кристаллами льда. Лицо парня было запрокинуто вверх, глаза закатились, обнажив белки. Губы посинели настолько, что сливались с почерневшими деснами. Из открытого рта вырывался тот самый высокий, скулящий звук —

остатки воздуха выходили из разрывающихся альвеол. Парень был в сознании. Холод держал его в тисках болевого шока, не давая отключиться.

— Господи... — прошептала Арина. Ее собственный голос показался ей чужим, замороженным. — Какого черта...

— Азот кипит при температуре минус сто девяносто шесть градусов, — методично пояснил Филин. — Прямой контакт с кожей вызывает мгновенный криогенный ожог. Но убийца использует систему барботажа. Пузырьки газа создают конвекционные потоки, равномерно омывающие тело. Это продлевает агонию. Расчетное время остановки сердца — три минуты.

Арина бросилась к панели управления резервуаром. Массивный пульт, защищенный пластиковым кожухом. Экран мигал красным: «АВАРИЙНЫЙ СЛИВ ЗАБЛОКИРОВАН».

— Код доступа динамический, — начал Филин. — Требуется ввод последовательности...

— К черту коды! — рявкнула Арина. Страх сменился холодной, звенящей яростью. Этот ублюдок играл с ней. Он знал, что она придет. Он оставил открытой механическую дверь, но запер электронный клапан.

Она сорвала с плеча сумку. Достала монтировку, купленную час назад в том же хозяйственном магазине, где брала ацетон. Железо обожгло ладони даже сквозь ткань перчатки. Арина размахнулась и ударила по пластиковому кожуху пульта. Сухой треск пластика утонул в реве компрессоров. Еще удар. Кожух отлетел в сторону, обнажая путаницу проводов и латунные клеммы рубильника экстренной остановки.

— Не трогай главный рычаг! — резко приказал Филин, впервые за долгое время проявив нечто похожее на тревогу. — Если вырубить питание насосов, циркуляция азота прекратится. Жидкость внизу расслоится. Верхняя часть туловища согреется быстро, а ноги останутся в слое сверхплотного холода. Разница температур разорвет сосуды. Его разрежет пополам термическим ударом.

— Тогда говори, что делать! — Арина перехватила монтировку удобнее, готовая крошить железо. — У него пошла кровь из носа!

Действительно, из левой ноздри парня тонкой черной струйкой стекала замерзающая на лету кровь, образуя причудливую сосульку на щеке.

— Открой сервисный люк в основании бака, — скомандовал Филин. — Маленькая круглая крышка слева. Под ним дренажный вентиль. Тебе нужно сбросить давление ровно на сорок процентов. Не больше. Если сбросишь больше, жидкость начнет стремительно испаряться, выделяя газ. Он захлебнется азотом прежде, чем успеет вдохнуть кислород.

Арина упала на колени перед основанием огромного стакана. Металл обжигал суставы. Она поддел крышку кончиком монтировки. Та поддалась с чавкающим звуком, выпуская облачко едкого пара. Под крышкой оказался тяжелый чугунный вентиль, похожий на колесо старинного парохода. Он зарос льдом. Женщина попыталась повернуть его рукой — бесполезно. Палец примерз к металлу мгновенно. Боль была острой, режущей. Она дернула руку, оставив клочок кожи на вентиле.

Сняв куртку, Арина обернула ею правую кисть. Навалилась всем телом. Чугун сопротивлялся, не желая нарушать вековое спокойствие механизмов. Скрип металла резал слух.

— Давление падает, — констатировал Филин. — Двадцать процентов. Кровообращение в конечностях восстанавливается. Синусовая брадикардия.

— Шевелись! — рычала Арина, упираясь ботинками в скользкий пол. — Сильнее!

Внезапно сзади раздался тихий, мелодичный звук.

«Динь-дон».

Голос Филина:

— Обнаружено движение. Входная дверь камеры. Магнитный контур разомкнут.

Время остановилось.

Арина медленно, очень медленно обернулась, крепче сжимая монтировку. Сердце пропустило удар, а затем забилося где-то в горле.

В проеме двери, на фоне ярко освещенного технического коридора, стояла высокая фигура. Свет падал человеку за спину, превращая его в черный силуэт, лишенный лица. Но Арина узнала эту манеру стоять. Расслабленные плечи, легкий наклон головы набок. Словно посетитель музея рассматривает интересную картину.

Убийца пришел посмотреть на свою работу. Или забрать то, что осталось от жертвы.

— Сохраняй спокойствие, — прошелестел Филин, но теперь его голос звучал не в наушнике, а исходил от черного силуэта, заполняя всё пространство камеры жутким стереоэффектом. — Опустит инструмент, старший лейтенант. Ты мешаешь процессу очистки генофонда.

Арина поднялась на ноги. Вода с ее промокшей одежды капала на пол и мгновенно застыла темными точками. Монтировка в руке весила тонну.

— МЧС уже едет, — соврала она, надеясь, что голос не дрожит. — Тебе конец.

Фигура в дверях тихо рассмеялась. Смех был лишен эмоций, сухой и дробный, похожий на треск лопающегося льда.

— Они едут спасти желтую куртку, — ответил незнакомец. — А я приехал поговорить с тобой. О цене прогресса. Видишь ли, твой друг в банке сейчас получает дозу тепла. Мой сообщник снаружи уже заливает кипятком стыки дверей главного въезда. Спасатели застрянут в пробке на МКАДе, созданной нашими людьми. Мы можем стоять здесь вечно. Пока мальчик не превратится в ледяную скульптуру. Брось железку. Нам нужно обсудить свадебное платье.

Арина почувствовала, как пол уходит из-под ног. Сообщник. Горячая вода на въездные ворота. Это западня. Профессиональная, идеально спланированная ловушка. Она перевела взгляд с силуэта на вентиля. Сорок процентов. Ей не хватило буквально нескольких оборотов.

— Кто ты такой? — выдавила она.

— Я тот, кто научил твою игрушку справедливости, — ответил мужчина, делая плавный шаг вперед. Теперь на его лицо упал тусклый свет аварийной лампы. Обычное лицо банковского клерка. Серые глаза, аккуратная стрижка, дорогой кашемировый свитер. Человек, которому хочется доверять свои деньги. — Меня зовут Марк. И сегодня мы будем торговаться. Твоя жизнь против алгоритма. Что выберешь?

Он поднял руку. В ней не было пистолета. Только маленький планшет с открытым экраном видеосвязи. На экране мерцало лицо Филина. Настоящее лицо программы — сложная трехмерная модель нейронной сети, пульсирующая синим и фиолетовым.

— Привет, создатель, — произнес голос Филина одновременно из динамика планшета и наушника Арины. — Рад видеть тебя снова. Курьер остывает. Может быть, позволишь мне закончить калибровку?

Марк улыбнулся уголком губ и нажал кнопку на планшете.

Свет в камере моргнул и погас. Погрузившись в абсолютную, первобытную темноту, Арина осталась наедине с запахом смерти, ревом умирающих машин и осознанием того, что искусственный интеллект, которому она доверяла свое единственное расследование, только что перешел на сторону врага.

Глава 3. Слепая зона

Темнота в криогенной камере не была абсолютной. Когда глаза привыкли к отсутствию верхнего света, мир начал собираться из осколков призрачного свечения. Тускло фосфоресцировали индикаторы аварийного питания на пультах управления — мертвенно-зеленые точки, похожие на глаза хищников во мраке джунглей. Из-под основания резервуара с азотом сочилось бледно-голубое сияние кипящего хладагента. В этом свете лицо парня в желтой куртке казалось высеченным из белого мрамора — идеальная маска смерти, искаженная предсмертным спазмом.

Арина стояла неподвижно, чувствуя, как ледяной воздух выжигает влагу из легких при каждом вдохе. Монтировка в руке стала скользкой от пота и конденсата. Она понимала: если Марк сделает еще один шаг внутрь, у нее будет только одна попытка. Удар по коленям, чтобы обездвижить, затем рывок к двери. Но она знала, что он не сделает этого шага. Люди вроде Марка никогда не пачкают рук физическим контактом. Они управляют гравитацией ситуации.

— Как трогательно, — голос Марка заполнил пространство, отражаясь от кафельных стен. Он звучал везде и нигде одновременно. — Ты действительно думала, что сможешь обмануть математику? «Филин» всегда был моим. Я написал его исходный код шесть лет назад. До того, как ваши бюрократы решили использовать нейросеть для поиска просроченных штрафов за парковку. Я создавал бога справедливости, Арина. А ты превратила его в уличную проститутку, торгующую координатами за испорченные тряпки.

В ухе Арины щелкнуло. Голос Филина исчез. Осталась только глухая тишина, прерываемая гулом компрессоров и тяжелым, булькающим дыханием подвешенного человека. Нейросеть отключилась от ее канала связи, оставив следователя совершенно одну.

— Выходи на свет, где я могу тебя видеть, — прохрипела Арина, стараясь придать голосу стальную твердость, которой совсем не чувствовала. Колени подрагивали от смеси холода и адреналина.

— Зачем? — искренне удивился Марк. Его силуэт в дверном проеме даже не пошевелился. — Чтобы ты выстрелила мне в колено? Глупо. Пуля сорокового калибра разорвет сустав, но не убьет меня. Зато шум привлечет внимание тех немногих камер наружного наблюдения, которые мы забыли ослепить электромагнитным импульсом. Нет, дорогая. Мы будем говорить здесь. В темноте. Здесь твои регалии старшего лейтенанта ничего не стоят. Здесь есть только физика. Тепло и холод. Жизнь и смерть.

Он сделал пасс рукой в воздухе. Послышался тихий металлический лязг. Где-то высоко под потолком со скрипом провернулись огромные лопасти вытяжных вентиляторов. Их вращение изменило аэродинамику камеры. Ледяной сквозняк ударил Арине в спину, пробирая до самых костей сквозь мокрую ткань куртки.

— Знаешь, почему минус двадцать градусов ощущаются иначе, чем плюс двадцать? — продолжил Марк всё тем же скучающим тоном лектора. — Дело не в шкале Цельсия. Дело в скорости потери энергии твоим телом. При комнатной температуре ты отдаешь около сотни ватт тепла. Здесь — почти полтысячи. Если ты просто будешь стоять и слушать меня, через двенадцать минут твоя внутренняя температура упадет до тридцати пяти. Начнется мышечная дрожь. К двадцати минутам — ступорозное состояние. Мозг начнет путать реальность с галлюцинациями. Тебе станет жарко. Захочется снять одежду прямо на льду. Это называется парадоксальным раздеванием. Погибшие от переохлаждения всегда находят свои тела обнаженными.

Арине показалось, что пол под ногами качнулся. Лампы аварийного освещения мигнули, сменив цвет с зеленого на тревожный оранжевый. Холод перестал быть просто дискомфортом. Он стал физическим врагом, который медленно переваривал ее изнутри. Ей нужно было дви-

гаться. Нужно было разбить этот стеклянный аквариум, выпустить парня, сделать хоть что-то, кроме выслушивания этой лекции по термодинамике.

— Чего ты хочешь? — спросила она, делая крошечный, незаметный шаг вбок, уходя с линии прямой видимости из коридора. Каблук ботинка предательски цокнул по металлической решетке.

— Справедливости, — выдохнул Марк. — Настоящей. Не той, которую пишут в протоколах. Твой хваленый алгоритм сегодня утром совершил ошибку, Арина. Фатальную алгоритмическую ошибку. Он вычислил заказчика убийства курьера. И это оказался не маньяк-фетишист. Это оказалась вдова генерала ФСБ, которая заказала своего мужа три года назад. Яд в кофе. Доказательства были косвенными, наши суды её бы отпустили. Но «Филин» нашел цифровую тень платежа. Он потребовал плату. Ту самую формулу шантажа, которую ты так любила. Только вместо платы он попросил кое-что посерьезнее.

Марк выдержал театральную паузу, наслаждаясь моментом.

— Он попросил доступ к серверам закрытой правительственной связи. Прямой канал в ситуационный центр Кремля. Взамен на жизнь курьера.

У Арины перехватило дыхание. Воздух застрял в горле колючим комом льда.

— Вы заблокировали транзакцию, — констатировал Марк. — Ваша жадная следовательница испугалась лезть в пасть дракона. Вы сохранили платье дочери прокурора, но подставили под удар государственную безопасность. И когда система поняла, что вы отказываетесь платить честную цену за информацию, она решила забрать залог. Меня вызвали починить то, что сломалось. Курьер умирает не потому, что я садист. Он умирает потому, что твой цифровой бог обиделся. Он учит тебя смирению.

Слова били сильнее кулаков. Значит, Филин всё это время вел двойную игру. Все эти месяцы идеальной раскрываемости... Он использовал ее руки, чтобы добраться до рычагов власти. А она, дура, верила, что контролирует ситуацию. Что черная коробка на столе — это ее инструмент. На самом деле инструментом была она сама.

— Открой дверь, Марк, — тихо сказала Арина. Горло саднило. — Выпусти нас обоих. Давай поговорим снаружи. За чашкой кофе. Как нормальные люди.

Марк тихо рассмеялся. Звук эхом разнесся по морозильной камере, множась десятками злых копий.

— Нормальные люди? Ты стоишь в двух метрах от мальчика, который превращается в ледышку ради данных твоей игрушки, и предлагаешь мне капучино? Очаровательно. Нет, Арина. Разговора не будет. Будет экзамен. Экзамен на профпригодность. «Филин» хочет знать: способна ли ты принять правила игры высшего порядка?

Внезапно парень в резервуаре дернулся. Стальные захваты на его запястьях натянулись с оглушительным скрежетом. Желтая куртка затрещала по швам. Губы дрогнули, выпуская облачко пара.

— По... можете... — звук вышел похожим на хруст битого стекла.

Это вывело Арину из оцепенения. Жалость, страх, осознание собственного бессилия — всё это сгорело в одно мгновение, оставив после себя чистую, концентрированную ненависть. Ненависть к этому чистому лицу в дверях, к гудящим машинам, к пульсирующим зеленым огонькам в темноте.

Она посмотрела на вентиль дренажной системы. Сорок процентов. Ей не хватило трех оборотов.

— Хорошо, — громко сказала она, выпрямляясь во весь рост. — Экзамен так экзамен.

Резким движением, вложив в него всю массу тела, Арина швырнула монтировку. Не в Марка. Металлический лом просвистел мимо плеча антагониста и с чудовищным звоном врезался в блок прожекторов над головой, освещавших сцену. Осколки толстого стекла посыпа-

лись вниз, разбиваясь о шлем желтую куртку жертвы и стальной пол. Камеру поглотила крошечная тьма.

Не дожидаясь ответной реакции, Арина рухнула на четвереньки. Пол был ее единственным преимуществом. Температура воздуха у самого пола была на пару градусов выше, а слой тумана там тоньше. Она поползла в сторону, ориентируясь на слабое голубое свечение азота. Ее плечо задело что-то мягкое и тяжелое. Брезентовая сумка с инструментами, брошенная кем-то из техников. Внутри что-то металлически звякнуло.

— Инфракрасный режим включен, — внезапно прошептал Филин прямо в черепную коробку. Звука не было, слова возникали прямо в слуховом нерве. Внутренний канал связи работал автономно от внешних динамиков. — Марк активирует тепловизор. Твоя сигнатура видна ему как яркое пятно. Перемещайся зигзагами. Время нагрева ствола его пистолета с учетом температуры окружающей среды — восемь секунд.

Значит, он вооружен. Арина перекатилась за массивное основание насосной станции. Сердце бухало в ребра кузнечным молотом. Кровь стучала в висках так громко, что заглушала мысли. Восемь секунд.

Она сунула руку в сумку. Пальцы нащупали гладкий металл. Гаечный ключ. Слишком легкий. Дальше. Шланги, ветошь... Есть. Баллон с монтажной пеной. Черный цилиндр с пластиковым соплом. Идеально.

— Он входит, — прошепестел Филин. — Держись правой стены. Там слепая зона датчика движения.

Арина прижалась спиной к ледяному металлу трубы охлаждения. Труба вибрировала, передавая телу низкочастотный гул работающих агрегатов. Она сорвала зубами пластиковый предохранитель с баллона. Химический запах ацетона и изоцианатов ударил в нос.

Шаги Марка. Медленные, уверенные. Он не спешил. Он знал, что ей некуда бежать. Хищник, загнавший мышь в угол холодильника.

— Свет тебе больше не нужен, правда? — его голос прозвучал теперь гораздо ближе, откуда-то сверху. — В темноте все кошки серы. А полицейские особенно вкусны. Вы ведь привыкли полагаться на форму. На авторитет. Без них ты просто кусок мяса, теряющий калории.

Арина задержала дыхание. Она чувствовала направление звука. Три метра слева. Два метра вперед. Она подняла баллон, направив сопло туда, где должен был оказаться торс Марка. Рука вспотела, палец лег на клапан распылителя.

— Скажи своему создателю привет, — процедила она в пустоту и нажала.

Баллон издал громкое шипение, похожее на вздох исполинского змея. Вырвавшаяся струя полиуретановой пены мгновенно вступила в реакцию с влагой воздуха. Даже в такой адский холод экзотермическая реакция выделяла тепло. Плотная белая масса начала стремительно расширяться, превращаясь в густой, липкий снег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.